

Саянова В.

Валентина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
С22

С22 **Саянова В.**
Валентина / Саянова В. – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2023. – 132 с.

ISBN 978-5-519-68385-2

Во время оккупации гитлеровцами Днепропетровска двенадцатилетняя Валя взяла на себя ответственность за свою семью: маленькую сестру, неходячую маму и пожилую бабушку. К шестнадцати годам эта девушка, участвовавшая в деятельности Новомосковской подпольной организации, выполнявшая опаснейшие задания, прошла все круги ада. Она выдержала то, что не каждый взрослый сумел бы пережить. Эта книга — воспоминания Валентины Саяновой о самых страшных годах XX века, временах Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-519-68385-2

© Lennex Corp, 2023
© Саянова В., 2023

Валентина Саянова

Валентина

Скифия
Санкт-Петербург

ББК 84(2Рос=Рус)
УДК 821.161.1
С78

Валентина Саянова
ВАЛЕНТИНА

С78 Саянова В.В. Валентина. — СПб.: Издательско-
Торговый Дом «Скифия», 2018. — 132 с.

Во время оккупации гитлеровцами Днепропетровска двенадцатилетняя Валя взяла на себя ответственность за свою семью: маленькую сестру, неходячую маму и пожилую бабушку. К шестнадцати годам эта девушка, участвовавшая в деятельности Новомосковской подпольной организации, выполнявшая опаснейшие задания, прошла все круги ада. Она выдержала то, что не каждый взрослый сумел бы пережить. Эта книга — воспоминания Валентины Саяновой о самых страшных годах XX века, временах Великой Отечественной войны.

ББК 84(2Рос=Рус)
УДК 821.161.1
С78

В книге использованы две фотографии с сайта wikipedia.org
(Спасо-Преображенский собор, автор — Nataliya Shestakova,
Горный институт — автор TheVovaNik)

© Саянова В.В., 2018
© Издательство «Скифия», 2018

Посвящается моему любимому внуку Василию

Не все вернулись с поля боя...

Удивительное свойство памяти... Недалече 89 лет, а все помнится до мелочей — сердечко екает, когда вспоминаю все, что происходило, такое не забывается. Да, легло все пережитое в душу, да так навеки в ней и осталось. С чувством искренней благодарности обращаюсь ко всем, кто так или иначе участвовал в подготовке к изданию книги. Приношу особую благодарность первым читателям моей рукописи: дочери Оле, внуку Василию, нашим друзьям, весьма положительно ее оценившим и тем самым воодушевившим меня на дальнейшее оформление сих воспоминаний.

В с т у п л е н и е

Каждый пишет, как он слышит,
Каждый слышит, как он дышит,
Как он дышит, так и пишет,
Не стараясь угодить.

Булат Окуджава

Непреодолимое желание моего внука Василька¹ узнать о том, как мы с бабушкой жили во время Великой Отечественной войны, чем занимались, будучи одиннадцати- и двенадцатилетними подростками, раз за разом заставляло меня восстанавливать в памяти события давно минувших дней. Встречаясь с нами, он всегда просил поведать о тех временах. Его детское воображение поражали рассказанные мной случаи из далекого грозного прошлого. Он постоянно интересовался тем, как некоторым из нас удалось выжить в тех невероятно сложных и опасных ситуациях, а повзрослев, сказал, что мне нужно рассказать об этом миру и написать книгу — настолько моя жизнь была невероятна.

Мне и самой вдруг показалось, что не должны события тех страшных, грозных лет уйти со мной в небытие. Если моим близким это интересно, то, может быть, и другим будет любопытно посмотреть на некоторые страницы справедливой Великой битвы советского народа с фашистскими захватчиками глазами бескомпромиссного очевидца.

¹ Коледов Василий Викторович (род. 1986), экономист.

Кроме того, мной руководило желание выполнить определенную миссию: еще раз вспомнить о людях, которые в те годы были рядом со мной, пытались внести свой вклад в общее дело разгрома гитлеровской клики, но не дожили до Великой Победы нашего народа. В числе тех, кто мужественно боролся с фашистским отродьем, были мой дядя, Алексей Макарович Цокур¹, и его жена, Екатерина Васильевна Бутенко². Они были одними из организаторов подпольного движения в тылу врага, в Днепропетровской области (Новомосковск, Украина), временно оккупированной немцами. Е.В. Бутенко погибла в застенках гестапо, А.М. Цокур пустил себе пулю в висок, когда его выследили немецкие прихвостни — полицаи бандеровского разлива.

Документы, находящиеся в Новомосковском историко-краеведческом музее³, подтверждают деятельность Синельниковского и Новомосковского подполья⁴ (об этом нам сообщил его директор) — если они до настоящего времени уцелели и не были уничтожены при режиме Ющенко и его последователей. Некогда рядом со зданием того же музея предполагалось установить памятник А.М. Цокуру, но этого не произошло. Тем не менее на доме, где мы проживали с дядей (Новомосковск, ул. Рабочая, 10), установили мемориальную доску. Все это еще раз подтверждает идею Василька предать бумаге пережитое.

Иногда мне задают вопрос, почему я и моя покойная мама⁵ не являемся ветеранами войны? На него есть ответ. Директор

1 Цокур Алексей Макарович (укр. Цокур Олексій Макарович, 1915–1943), врач-терапевт.

2 Бутенко Екатерина Васильевна (укр. Бутенко Катерина Василівна, 1916–1943), врач-фтизиатр.

3 Ныне Историко-краеведческий музей им. П.И. Калнышевского.

4 О деятельности Новомосковской подпольной организации можно прочесть в книге «История городов и сел УССР» на с. 492, 524, 734 (К.: Институт Истории Академии наук УССР, 1977).

5 Цокур Мария Макаровна (укр. Цокур Марія Макарівна, 1903–1994), фармацевт.

В С Т У П Л Е Н И Е

Историко-краеведческого музея¹ в письме к маме говорил, что, по его мнению, мы заслуживаем званий ветеранов ВОВ и нам следует заняться оформлением документов. Но, когда в разговорах моих тетей и знакомых начинали усиленно обсуждаться материальные аспекты, «льготы», которыми пользуются участники ВОВ, меня покидало желание что-то предпринимать, так как это уже походило на сделку. Мой поступок можно расценивать как угодно, но я так чувствовала — и все. В это же время стали известны и другие обстоятельства, касающиеся нашей безопасности, которые заставили серьезно задуматься о том, стоит ли этим заниматься. О них я расскажу позже.

Хочу сразу же сказать, что все описываемые мной ситуации, поступки, какими бы невероятными они ни показались читающему эти строки, не приукрашены и правдивы. В противном случае нечего было бы и браться за это дело. Мне и самой теперь трудно осознать, что, побывав в эдаких переделках, я осталась в живых. Как тут не поверить во Всевышнего?

¹ Киселев Василий Константинович (укр. Кіселев Василь Константинович), директор Историко-краеведческого музея.

Д о в о е н н о е Д е т с т в о

Прежде чем приступить к изложению событий военных лет, вкратце поведаю о довоенном житье-бытье.

Наша семья жила в Днепропетровске по ул. Октябрьская, д. 3, в самом живописном и в историческом отношении интересном месте города. Одной из достопримечательностей района была Октябрьская площадь с расположенным на ней Спасо-Преображенским собором, заложенным Екатериной II в 1787 году. Завершено строительство было в 1875-м. По замыслу архитектора, он должен был быть в несколько раз больше собора Святого Петра в Риме, но война России с Турцией не позволила осуществиться этим планам. В советское время здесь находился музей религии и атеизма, и службы с 1930 по 1938 год не велись.

Наша улица как бы являлась одной из сторон площади. Рядом с домом находилось трехэтажное здание медицинского института, где работал мой папа¹, а в конце квартала на углу так называемый «дом профессоров», в котором действительно проживала профессура высших учебных заведений, расположенных в этом районе. По обе другие стороны площади находились Фармацевтический и Горный институты. В первом учились мои мама и тетя и тоже преподавал папа. Перед фасадом Горного

¹ Клименко Василий Гурьевич (укр. Клименко Василь Гурієвич, 1906–1978), биохимик, профессор, член-корреспондент АН Молдавской ССР.